

ский априоризм опровергнут современными научными достижениями, гносеологические проблемы, поставленные априористической теорией познания, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

ВЕРНЕР ШТАРК
(Марбургский университет)

Академическое собрание сочинений Канта –
издание-образец?

Состоявшаяся в Берлине в рамках IX Кантовского конгресса вторая крупная выставка¹ дает достаточный повод детально остановиться на судьбе, заблуждениях и достижениях полного собрания сочинений Канта². В рамках данной статьи предпринимается попытка обратить внимание на некоторые проблемы, связанные с организационной структурой предпринятого сто лет назад издания.

I

В 1894 – 1895 гг. Вильгельм Дильтей (1833 – 1911) и другие ученые смогли убедить находившуюся в то время в Берлине Прусскую Королевскую Академию наук организовать исчерпывающее издание сочинений Канта. Оно было запланиро-

¹ Первая состоялась в 1974 году и была приурочена к 250-летию философа [прим. переводчика]. См. об этом: *Friedrich Benninghoven* (Hg.) *Immanuel Kant. Leben-Umwelt-Werk. Ausstellung des Geheimen Staatsarchivs – Preußischer Kulturbesitz, der Bayerischen Staatsbibliothek München, des Hauses Königsberg in Duisburg und anderer Leihgeber zur 250. Wiederkehr von Kants Geburtstag am 22. April 1974*. Berlin, 1974.

² *Thomas Sturm. Zustand und Zukunft der Akademie-Ausgabe von Immanuel Kants Gesammelten Schriften // Kant-Studien. 90* (1999). S. 100-106.

вано как образец для других подобных начинаний. Издаваемые с 1900 года тома *Собрания сочинений Канта* делятся на четыре раздела:

- I – Сочинения (т. I – IX);
- II – Переписка (т. X – XIII, дополнение в т. XXIII);
- III – Рукописное наследие (т. XIV – XXIII);
- IV – Лекции (т. XXIV, XXV, XXVII – XXIX).

Издание до сих пор не доведено до конца и имеет – не только из-за длительности – многообразно переплетенную с политическим развитием единого немецкого государства историю.

Сначала должны были выйти второй, издаваемый кёнигсбергским библиотекарем Рудольфом Райке (1825 – 1905), раздел *Переписки* и третий, вверенный Эриху Адикесу (1866 – 1928), раздел *Рукописного Наследия*. Этот план не был выдержан до конца. Еще во время выхода в свет первого издания *Переписки* (1900 – 1905) было найдено значительное количество дополнительных писем, так что после падения немецкой империи было необходимо второе, существенно расширенное издание *Писем*. Оно было опубликовано в 1922 году одновременно с впервые отпечатанным XIII томом, который содержал относящийся к ней предметный и филологический аппарат. Первые три тома *Наследия* впервые вышли в 1911, 1913 и 1914 годах. Годы издания остальных томов (XVII–XXIII: 1926, 1928, 1934, 1942, 1936, 1938, 1955) убедительно показывают, что после смерти единственного ответственного издателя Адикеса возникли затяжные проблемы. Вследствие утраты в конце Второй мировой войны многих рукописных оригиналов отдел остался незавершенным с точки зрения содержания. Отпечатанный напоследок «Заключительный том» (XXIII) устанавливает, в силу обстоятельств, лишь формальное завершение издания.

Для раздела *Сочинений* с известными своей компетентностью специалистами было заключено по отдельному издательскому договору³. Тома с I по VIII в первом издании были подготовлены в 1902, 1905, 1904, 1903, 1908, 1907, 1907 и 1912 гг.

³ Ср.: http://www.uni-marburg.de/kant/webseite/aa_hgg.htm.

Для потребовавшегося вскоре второго издания, осуществленного в 1910, 1912, 1911, 1911, 1913, 1914, 1917 и 1923 гг., тома были набраны вновь. Правда, в VI томе издателем Паулем Наторпом были внесены изменения в текст «Метафизики нравов»⁴. Введения издателей, соответственно и их предметные комментарии, были, напротив, обновлены во всех томах. Существовавший с 1907 года в отпечатанном виде текст девятого тома был задержан до 1923 года. Он содержал три сочинения («Логика», «Физическая география», «Педагогика»), которые были обработаны не самим Кантом, а по его поручению младшими кёнигсбергскими коллегами Готтлобом Бенджаминном Йеше (1762 – 1842) и Фридрихом Теодором Ринком (1770 – 1811) в 1800 – 1803 гг. Оригиналы рукописей Канта к этим сочинениям не сохранились. Эрих Адикес в ходе своей работы (до 1913 года) над изданием рукописного наследия смог почти полностью выяснить текстуальные основы «Физической географии». Текст издания Ринка не представлял никакой научной ценности, так что изменение первоначальной концепции было неминуемо, прежде всего из-за неясного размежевания с еще не начатым разделом IV – *Лекции*. Несмотря на научную несостоятельность, IX том вышел в свет, и только находящийся в подготовительной стадии том XXVI покажет, что и как изменил и развил в дальнейшем Кант в концепции лекций по физической географии, разработанной им еще в самом начале деятельности в качестве академического преподавателя.

Распространенное карманное издание *Сочинений* (впервые вышедшее в 1968 году в издательстве «De Gruyter» в Берлине) представляет собой репринт частично первого, частично второго издания отдела. Два добавленных в 1977 году тома *Примечаний* предоставляют соответствующие введения и аппарат согласно второму изданию. К сожалению, на титульном листе этого карманного издания в качестве начала издания *Собрания сочинений Канта* указан 1902 год, так что сегодня эта ошибка

⁴ GS. Bd. VI. S. 529: «в этом втором [издании] в текст был внесен ряд исправлений, которые были отмечены только в вариантах».

постоянно встречается в кантоведческой литературе и стала, пожалуй, неискоренимой.

II

Во-вторых, тезис по существу дела. Согласно моему ретроспективному наблюдению, каждый из четырех разделов обременен частью серьезных конструктивных недостатков. Мой тезис гласит: внушающему уважение своей масштабностью издательскому проекту Прусской Академии свойственна фатальная тенденция преждевременного рождения. Такое высказывание должно звучать парадоксально и странно в 105-ю годовщину официального учреждения и еще до окончания всего издания. Тем не менее – так я полагаю – оно исторически корректно.

Ибо, если задать вопрос о действующей до настоящего времени причине подобной тенденции, то можно быстро обнаружить, что ошибка известным образом заложена уже в названии. Проект до сих пор проходит под названием «Издание Канта» (*Kant-Ausgabe*) – как будто под издаваемыми текстами всегда подразумевалось существующее более или менее окончательное произведение, которое между тем еще только должно быть издано, т.е. размножено посредством печати. Проект, с одной стороны, действительно таков; однако, с другой стороны, с историко-критическим архивным изданием связаны ожидания, которые идут намного дальше. Так, уже Дильтей и другие члены кантовской комиссии без сомнения знали, что обстоятельный поиск необходимо начинать перед изданием, однако не воспользовались этим, чтобы сделать единственно подобающие объективные выводы. Эффективная правовая институционализация кантоведения до сих пор не состоялась. Ни в одном немецком университете или исследовательском институте под общественным или частным руководством не имелось и не имеется ни одной структуры, которая взялась бы охватить жизнь, труды и значение кёнигсбергского профессора логики и метафизики в методически квалифицированной систематической работе и облегчить доступ к ней общественности.

Крайне негативные последствия первоначального бездействия в исследованиях, охватывающих сочинения и разделы, до сих пор не устранены – и упущения доказуемы в каждом разделе. Без претензий на полноту я хотел бы отметить здесь два момента:

а) перед началом работы не было каталога изданий, он не был составлен и в ее ходе. В определенном смысле это компенсирует опубликованная в 1919 году работа кёнигсбергского юриста и исследователя Артура Варды „Die Druckschriften Immanuel Kants (bis zum Jahre 1838)“⁵;

б) лишь изредка в некоторых местах издательского аппарата проявляется интерес к выяснению подробностей первого издания произведения. Необходимая для иногородних изданий Канта цензура⁶ (NB: после 1775 года местонахождения издательства и типографии не идентичны) была исследована лишь в исключительных случаях. Почти везде в академическом издании бытует мнение, что Кант мог оказывать прямое влияние на корректуру набора своих сочинений и на их авторизованные новые издания, так что в основу академического издания в каждом случае должен быть положен текст последнего при-

⁵ Варда, с. 7: «До редактирования академического издания сочинений Канта, которое должно было, с целью критического изучения и подготовки достоверных текстов, привлечь все издания – за исключением, пожалуй, перепечаток, – нужно было бы составить по возможности полный каталог публикаций. Он отсутствует даже после того, как сейчас почти все произведения этого собрания – частично даже в новом издании – вышли из печати, в то время как академическое издание Виланда начато с содержащих его библиографию «Пролегоменов к изданию Виланда» Бернхарда Зойферта. Настоящий опыт должен служить составлению библиографии изданий кантовских сочинений. Автор отдает себе отчет, что в этой работе речь идет лишь о попытке и по некоторым соображениям может идти лишь об одной из таковых». В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что некоторые ранние издания Канта, которыми издатели собрания сочинений еще располагали перед Первой мировой войной, сейчас не обнаруживаются в публичных библиотеках внутри страны и за рубежом.

⁶ В Кенигсберге цензура кантовских сочинений до 1775 года была в компетенции университета.

жизненного издания. Это генеральное предположение было между тем доказано как ложное⁷. Более того, некоторые издатели, кажется, не обладали исторически соответствующими представлениями о торговых обычаях, господствовавших во второй половине XVIII века в издании и распространении литературы. В особенности это относится к Бенно Эрдману (1851 – 1921) как издателю *Пролегоменов* 1783 года.

Что касается конкретной работы по изданию текста, то важно заметить, что в качестве рукописей чаще всего служили разрезанные и снабженные рукописными пометками экземпляры оригинальных изданий XVIII века, положенных в основу текста⁸. Следовательно, на основе оригинальных изданий произошла полная новая обработка текста. Таким образом, мог быть достигнут явный прогресс по отношению к изданию кантовских сочинений Густава Хартенштайна, повсеместно принятому до рубежа веков в качестве рабочей основы.

Относительно второго раздела – *Переписки*, незаменимой для исследования биографии Канта и для некоторых вопросов издания текстов – необходимо помнить о том, что он смог оказать задуманное воздействие лишь в 1922 году с выходом XIII тома *Примечаний и указаний*. Правда, к этому моменту первые восемь томов *Сочинений* распространялись уже во втором издании. Следовательно, ни один из издателей отдельных сочинений не мог сослаться на эту «жемчужину кантоведения». Именно это стало причиной многочисленных недостатков соответствующих введений⁹. Негативные последствия до сих пор можно встретить в выходящих во всем мире переводах. В

⁷ Stark, Werner. Zu Kants Mitwirkung an der Drucklegung seiner Schriften // Ludwig, Berndt: Kants Rechtslehre. S. 7-29.

⁸ Академия наук Берлин-Бранденбург. Архив Академии. *Фонд издание собрания сочинений Канта*, № 1-6. Я благодарю Архив, его сотрудников и доктора Кноблоха за соответствующие указания.

⁹ Если оглянуться назад, относительно похожим кажется то обстоятельство, что переписки Иоганна Георга Гамана и Иоганна Георга Шеффнера, столь содержательные для ориентирования в непосредственном интеллектуальном окружении Канта, не были еще общедоступны.

данном разделе добавляются еще некоторые обременительные и едва ли представимые проблемы разграничения и определения области его задач.

Недостаток третьего раздела заключается в том, что не был составлен и заранее опубликован регистр основоположений издания¹⁰. Постановка задачи предметно-хронологической организации, ориентированной на определенные дисциплины, кажется идущей по методически ложному пути. Ориентация на внешние, по большей части, несомненно, определяемые критерии, была бы проще и в результате надежнее. До сих пор – по моему мнению, именно поэтому – через критическую литературу проходят некоторые вопросы датировки отдельных заметок (Reflexionen) и еще более принципиальные вопросы о статусе текстов. Если взглянуть на издание собрания сочинений Канта в целом, то, после существенно развитой за сто лет опытными историками и литературоведами издательской методики, хочется настаивать на более точном выяснении и протоколизации контекста возникновения рукописных источников как на главнейшем принципе. В некотором отношении издательский метод Адикеса тоже способствовал достижению этого результата.

До известной степени неопределенной остается концепция четвертого раздела – *Лекций*. Хотя узловые вопросы, связанные с экономической основой издания, могут считаться известными, издательский договор с Максом Хайнце (1835 – 1909) предусматривал, что работа должна быть завершена до конца 1900 года¹¹. Имеющиеся в распоряжении первичные источники состояли почти исключительно из переданных в рукописном виде студенческих конспектов. Как они возникли? В какой мере можно рассматривать их как достоверные сообщения о лекционной деятельности Канта в Альбертине? –

¹⁰ Stark, Werner. Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants. Berlin, 1993. В особенности с. 279-330, содержащие библиографию «Артур Варда».

¹¹ Ср. там же, с. 273.

По различным причинам издание отдела было прекращено в 1920 году единогласным постановлением академической кантовской комиссии, хотя не был подготовлен или опубликован ни один том¹².

В середине 1950-х годов тогдашняя *Немецкая Академия наук в Берлине* (позднее – Академия наук ГДР) вернулась к первоначальному плану издания и поручила Герхарду Леману (1900 – 1987) редактирование конспектов. Хотя программа исследований и не была сформулирована, в 1961 году вышел первый небольшой полутом под заголовком: *Иммануил Кант: Лекции. I раздел. Лекции по энциклопедии и логике. Том 1. Лекции по философской энциклопедии*. В результате возведения Берлинской стены в августе 1961 года произошло принципиальное изменение положения и в 1962 – 1963 годах *Гёттингенская Академия наук* заявила о готовности продолжить издание раздела по соглашению с Берлинской академией. В редакции Герхарда Лемана в 1966 – 1983 гг. вышли тома XXIV (*Логика*), XXVII (*Мораль и естественное право*), XXVIII (*Метафизика и рациональная теология*) и – не завершённый – XXIX том (*Небольшие лекции и дополнения*). В мае 1987 г. сектор «Издание Канта» был перенесен кантовской комиссией Гёттингенской Академии из Берлина в университет им. Филиппа Гессенского в Марбурге. С этого времени руководство находится в руках Райнхарда Бранда и Вернера Штарка, которые основали в 1982 году марбургский Архив Канта. Проект «Издание собрания сочинений Канта» в настоящее время финансируется из средств Федеративной Республики Германия и федеральной земли Гессен в рамках так называемой «Академической программы». Первым должен был быть подготовлен еще ни разу не выходящий том XXV с лекциями

¹² Подробности ср.: Stark, Werner. Zu Kants Moral-Kolleg der 1770er Jahre. Die Relevanz der wiederentdeckten Nachschrift Kaehler // Aufklärung und Interpretation. Studien zur Philosophie Kants und ihrem Umfeld, hrsg. v. H.F. Klemme, B. Ludwig, M. Pauen und W. Stark. Würzburg, 1999. S. 73-103.

по *Антропологии*. Том вышел в начале октября 1997 года. Специфическая подготовка еще не издававшегося тома XXVI *Физическая география* началась осенью 1994 года. Ежегодные отчеты о дальнейшем ходе работ содержатся в *Ежегоднике Гёттингенской Академии наук*.

III

В-третьих, относительно организационного и финансового обеспечения издания. Его основа, действовавшая вплоть до инфляции 1920 года, была создана по ходатайству кантовской комиссии (Дильтей, Дильс, Штумпф, Фален, Вайнхольд) от 21 февраля 1897 года. Конкретный «расчет стоимости» исчислялся внушительной суммой около 25000 марок для всего издания, которое было заранее рассчитано примерно на 12000 печатных страниц. Подробное рассмотрение затрат показывает, что для исследования в узком смысле и для организационных задач в смету не было включено почти никаких расходных статей. Прямо-таки гротескной кажется с сегодняшней точки зрения другая статья: для просмотра, названного «филологическим», было предназначено более 3000 марок. В целом план расходов показывает, что кантовская комиссия скорее вела расчеты по-издательски, в печатных листах, чем принимала точку зрения исследователя, в которой должны были быть соединены комплексные вопросы поисков и отдельных издательских решений.

Если опустить вопросы пересчета на нынешние цены, как в данном случае неважные, то станет ясно, что центральным координационным работам, которые, разумеется, предусматривались, было придано сравнительно небольшое значение. Роль «секретаря издания» Пауля Менцера (1873 – 1960), область его задач и рабочая нагрузка были сильно недооценены. В адресованном кантовской комиссии письме от 24 февраля 1901 года Дильтей стремился дополнительно укрепить это слабое центральное звено: «Господин д-р Менцер, в данный момент приват-доцент, несколько лет поддерживал меня в моем руководстве кантовским изданием. За это

он получал ежемесячно 24 марки; он предпринимал это из усердия к предмету работы, и компенсация, разумеется, не соответствует [!] ¹³ его временным издержкам... Теперь издание вступило в стадию, в которой необходима постоянно продолжающаяся ежедневная работа, которая состоит в ревизии корректуры, в связи с типографией, в посредничестве между ней, издателями и сотрудничающими с ними германистами, во взаимосвязи между тремя разделами и их постоянными требованиями. Эта работа столь велика, что она требует примерно половины рабочего времени одного человека. По большей части эти вещи не требуют моего участия. Господин д-р Менцер настолько вошел в курс дела, что он в состоянии полностью сделать необходимое. То, что я могу не заботиться о корректуре, я обговорил еще в начале, не получаю я также и содержания за мое руководство со стороны академии, а исполняю его с самого начала бесплатно. Таким образом, я предлагаю комиссии позволить ассигновать в будущем господину д-ру Менцеру 100 марок ¹⁴ ежемесячно, за что он также должен будет с этого момента выполнять последнюю сверку издания, в то время как он при работе над Перепиской до сих пор получал за нее, что было весьма необходимо, специальное вознаграждение [!]. Точно так же эта оплата содержала бы все крупные предварительные научные изыскания, просмотры рукописей, необходимые работы в поездках, которые предусмотрены в рамках издания сочинений Канта. Только наличные транспортные издержки должны были бы быть возмещены ему особо ¹⁵. Соответственно этому поступали вплоть до инфляции после окончания Первой мировой войны.

Если интересоваться действенным организационным ядром кантовского издания, то приходишь к констатации того, что эту функцию взял на себя Пауль Менцер. Хотя участие Менцера, несомненно, являлось заслуживающим признания и высоко-

¹³ Прим. автора.

¹⁴ Исправлено из «1200 марок» без дальнейшего указания временных рамок.

¹⁵ Архив Академии. Исторический отдел. Раздел II: Акты Прусской Академии наук 1812-1945, «Издание Канта». Сигнатуры: II-VIII. 155. Л. 27-28.

продуктивным для интересов кантовского издания Берлинской Академии, однако все же это обстоятельство не могло скрыть того, что в самой конструкции издания собрания сочинений Канта было предусмотрено лишь одно главное координирующее «место»: сотрудник-германист, фактическая деятельность которого осталась, однако, ограниченной I разделом (точнее, томами I-VIII). Настоящая научная координация, которая могла бы быть создана применительно к индексам и регистратурам (для рукописей, предметных комментариев или библиографической информации), не была предусмотрена. Надлежащему решению – продвигаться вперед с разделением труда по различным отделам – недоставало пары соответствующих, организационно закрепленных за Академией секторов, ведущих скоординированную работу.

После того как издание получило с выходом в 1955 году XXIII тома законченный вид, Готфрид Мартин учреждением кантовского отделения на II Философском семинаре Боннского университета¹⁶ предпринял попытку задним числом восполнить эти систематические пробелы собрания сочинений Канта. После его смерти в 1972 году работы были форсированы сформированными под общим названием «Кантовский индекс» (Kant-Index) учреждениями в трех других университетах Федеративной Республики Германия (Майнцком¹⁷, Трирс-

¹⁶ Ср., в частности: *Martin Gottfried. Probleme und Methoden des allgemeinen Kantindex // Kant-Studien. 60 (1969). S. 198-215.* Или – о дальнейшем развитии: *Lenders Winfried. Der allgemeine Kantindex. Vom Stellenindex zum Informationssystem // Kant-Studien. 73 (1982). S. 440-451. Он же: Publiziertes und Verschwiegene: Zur elektronischen Edition von Immanuel Kants Nachlaß // Robinson (Hg.) Proceedings on the Eighth International Kant Congress Memphis, 1995. Vol. 1, 3. S. 1311-1324.*

¹⁷ См.: *Ruffing Margit. Die Kant-Forschungsstelle in Mainz und Ihre Projekte (insbesondere das der Internationalen Kant-Bibliographie) // Robinson (Hg.) Proceedings on the Eighth International Kant Congress Memphis, 1995. Vol. 1, 3. S. 1297-1303; Ruffing (Hg.)/Malter Rudolf (Co). Kant-Bibliographie. 1945-1990. Frankfurt/M, 1999.*

1. Статьи

ком¹⁸ и Марбургском¹⁹), каждое из которых по-своему старается учитывать всеобъемлющие требования кантоведения.

В заключение перечислим важнейшие библиотеки и архивы, в которых в настоящее время можно обнаружить материалы из наследия кёнигсбергского философа и исторические документы о его жизни и деятельности в Альбертине: университетская библиотека Тарту, государственный архив в Ольштыне, университетская библиотека Ростока, Баварская государственная библиотека в Мюнхене, а также Берлинские – государственная библиотека Прусского культурного наследия, архив Академии и Тайный государственный архив Прусского культурного наследия. Остается надеяться, что по меньшей мере часть богатого кантовского собрания кёнигсбергской государственной и университетской библиотеки пережила разрушения и перемещения Второй мировой войны и что в будущем ее сделают доступной науке в Калининграде.

Список литературы

1. *Adickes, Erich*. Untersuchungen zu Kants physischer Geographie. Tübingen, 1911.

2. *Dilthey, Wilhelm*. Archive der Literatur in ihrer Bedeutung für das Studium der Geschichte der Philosophie // Archiv für Geschichte der Philosophie. 2 (1889). S. 343 – 367.

3. *Dilthey et al.* Die neue Kantausgabe // Kant-Studien. 1 (1897). S. 148 – 154.

¹⁸ Ср.: *Pozzo, Riccardo*: La Kant-Arbeitsstelle della Università Trier // Il cannocchiale. Rivista di studi filosofici. Bd. 3 (Neapel 1990). S. 209-211; *Hinske, Norbert*. Die Kantausgabe der preußischen Akademie der Wissenschaften und ihre Probleme [=Referat auf dem Editorenkolloquium der Deutschen Forschungsgemeinschaft auf Schloss Reisenburg, 5. September 1983]. Там же, с. 229-254 или изданные Хинске тома «Кантовского индекса» (Stuttgart – Bad Cannstatt 1986 и далее), всего запланировано 35 томов.

¹⁹ Ср.: *Brandt, Reinhard / Stark, Werner*: Das Marburger Kant-Archiv // Kant-Studien. 79 (1988). S. 80-88 и издаваемые в Гамбурге с 1987 года Kant-Forschungen.

4. *Hinske, Norbert.* Probleme der Kantedition // Zeitschrift für philosophische Forschung. 22 (1968). S. 408 – 423.

5. *Lehmann, Gerhard.* Zur Geschichte der Kant-Ausgabe 1896 – 1955 // Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1946 – 1956. Berlin, 1956. S. 422 – 434.

6. *Menzer, Paul.* Die Kant-Ausgabe der Berliner Akademie der Wissenschaften // Kant-Studien. 49 (1957/58). S. 337 – 350.

7. *Rodi, Frithjof.* Dilthey und die Kant-Ausgabe der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Einige editions- und lebensgeschichtliche Aspekte // Dilthey-Jahrbuch für Philosophie und Geschichte der Geisteswissenschaften. Bd. 10 (Göttingen 1996). S. 107 – 134.

Пер. с нем. В.Ю. Курпакова.

ВЕРНЕР ШТАРК
(Марбургский университет)

«КАНТИАНА БЕЗ ЯЩИКА»
Неожиданная находка в Гданьске

Много лет интернациональное кантоведческое сообщество предпринимало различные усилия для обнаружения так называемого «кантовского ящика»¹. На последнем Кантовском конгрессе, прошедшем в марте 2000 года в Берлине, Дитер Хенрих напомнил об оборвавшемся весной 1945 года в хранилище университетской библиотеки Грайфсвальда следе. Сотни разрозненных листов, принадлежащих к кантовскому наследию бывшей Государственной и университетской библиотеки Кёнигсберга, были временно переданы тогдашней Прусской Академии наук для работы над изданием Полного собрания сочинений Канта. В марте 1944 года они были перемещены – как гласят документы, «с целью безопасности от авианалетов» – из Берли-

¹ Рукописи находились первоначально в специальном стальном ящике, что и породило фразу «кантовский ящик» (Kant-Kiste), ставшую впоследствии нарицательной [прим. пер.].